



<https://doi.org/10.22363/2687-0088-47404>


EDN: KWWFDY

Book Reviews / Рецензии

Review of Sokolova O., Zakharkiv E.
Pragmatics and poetics: Poetic discourse in new media.
Moscow: New Literary Review, 2025. 328 p.

Lara N. SINELNIKOVA  

Lugansk State Pedagogical University, Russia

 Prof.sinelnikova@gmail.com

Рецензия на монографию: Соколова О., Захаркив Е.
Прагматика и поэтика: поэтический дискурс в новых медиа.
М.: Новое литературное обозрение, 2025. 328 с.

Л.Н. СИНЕЛЬНИКОВА  

Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Россия

 Prof.sinelnikova@gmail.com

У авторов рецензируемой монографии есть общие публикации в виде статей (Соколова, Захаркив 2021, Соколова, Захаркив 2022), но совместное представительство в объемном научном издании обеспечило синергию мысли через систему взаимодополнений, расширяющих содержательный уровень рассматриваемых проблем через подключение нового эмпирического материала и введение новых алгоритмов его интерпретации на фоне общей концепции.

Прагматика и поэтика — в этом сочетании союз «и» выполняет когнитивную функцию и оказывается инструментом мышления для описания множества связей между прагматикой, которая изучает язык как средство



коммуникативной деятельности (речевые акты, тактики воздействия на адресата и под.), и поэтикой, которая рассматривает язык как творчество (система ценностно-этических приемов смыслопорождения). Задачу изучения поэтической прагматики авторы связывают с новыми медиа и определяют специфику употребления прагматических маркеров в поэзии на фоне речевой конвенции (с. 13–14). Применение коммуникативно-дискурсивного подхода к осмыслению языкового материала новейшей русской, итальянской и английской поэзии (1990–2000-е гг.) определяет новизну и актуальность проведенного исследования. В итоге монография связывает три области лингвистики: лингвопоэтику, лингвопрагматику и теорию дискурса с акцентом на особенностях поэтической прагматики (см. Предисловие). Заявленная концепция прошла смысло-содержательную и эмпирическую проверку в 4-х разделах и 17 главах, в которые включено множество параграфов. Представим содержание монографии в формате саммари — описания ключевых идей, научно доказанных фактов и авторских обобщений.

В первом разделе — «Поэтический дискурс в цифровом интерфейсе» — три главы: «Поэтический дискурс и поэтическая прагматика», «Новые технологии и прагматические техники в современной поэзии», «Интерфейсы новейшей поэзии: смена коммуникативного хода и множественная адресация». Расшифровка знаков связи прагматики и поэтики происходит с постоянным обращением к трудам Р. Якобсона (сопоставление грамматической формы субъекта с прагматическими отношениями и со структурой коммуникации в рамках теории языковых функций), к концепции «языковых игр» Л. Витгенштейна (язык как динамическая и социально обусловленная практика), к анализу специфики внутренней речи в поэтических текстах И.И. Ковтуновой (коммуникативная структура поэтической речи и коммуникативная позиция говорящего), к «всеобщей антропологии» Ю.С. Степанова (человек — автор событий и творец текстов) и к ряду других классических работ и знаковых персоналий. Исследователи, с одной стороны, подтверждают важность преемственности в развитии научного знания, с другой — в полной мере опираются на собственные когнитивные ресурсы, реализуя при этом тезис о том, что «В контексте изучения поэтического дискурса особенно значимо выведение на первый план роли интерпретатора — наравне с тем, кто создает дискурс» (с. 18).

В определение поэтического дискурса как совокупности поэтических высказываний (текстов) авторы включили существенные для последующих действий признаки: проявленность системы отношений между элементами в условиях нелинейной композиционной структуры; влияние на смыслообразование выбора и расположения слов; формирование аномальных парадигматических, синтагматических и семантических отношений (с. 31). Этот набор признаков в полной мере проявляется в цифровых медиа, и во всех разделах монографии идет многоаспектное подтверждение того, что цифровые медиа изменили как сферу языка и коммуникации, так и спектр способов

восприятия информации. Многочисленными примерами из поэзии обосновано, что классическая коммуникативная дихотомия «устное — письменное» расширилась через дополнение формами интернет-коммуникации, распространенными в цифровых интерфейсах: в социальных сетях, блогах, мессенджерах и приложениях, и это открывает перспективы для взаимодействия «больших» и «малых» данных, субъектно- и технологически-ориентированного подходов (с. 34).

Взаимодействие обыденного языка и поэтического дискурса ведет к расширению сферы употребления разговорной лексики и конструкций разговорного синтаксиса. Очевидным достоинством исследования является описание прагматических маркеров, которые интегрируются в поэтический язык, подвергаются трансформации, метаязыковому осмыслению и становятся частью стратегий поэтической субъективации и адресации. Названы и применены на практике релевантные для исследования медиапонятия: «интерфейс», «мультимодальность», «мультимедиаальность», «транскодирование». Особое внимание уделено описанию транскодирования — перекодировке формата из аналогового в цифровой или наоборот. Отмечено, что транскодирование в поэзии может сопровождаться изменением формы, содержания и коммуникативных параметров сообщения. «Такая перекодировка формата распространяется и на участников коммуникации (пользователей), способствуя повышенной интерактивности в условиях возможности взаимодействия с интерфейсом, что заложено в самой динамичной природе этого пространства, допускающего навигацию, добавление и корректировку информации» (с. 37).

Меняются формы выражения прагматических установок современной поэзии как на уровне «фактора адресанта» (иллокутивные глаголы, согласованные с ними речевые акты, персональный дейксис, интерперсональные дискурсивные маркеры и показатели модальности), так и на уровне «фактора адресата» (расширение форм участия через прямые и косвенные реакции адресанта, которые позволяют описать перлокутивный эффект, оказываемый поэтическим высказыванием). Подробно рассматривается коммуникативный фактор канала/контакта, который основан на фатической функции — приветствия, прощания, междометия, маркеры заполнения пауз и др.; коммуникативный фактор кода, который основан на метаязыковой функции; коммуникативный фактор контекста, который основан на референтивной функции и выражается с помощью контекстуальных дискурсивных маркеров — пространственных и временных дейктиках (с. 39–53). Важно, что все названные характеристики иллюстрируются примерами как из русской, так и из итальянской современной поэзии, что подчеркивает универсальность ряда новых показателей в медиатехнологическом поэтическом дискурсе.

Во втором разделе — «Прагматические параметры и медиатехнологии в новейшей русской, итальянской и американской поэзии» — три главы: «Полимодальные исследования поэтического дискурса: визуальное, аудиальное и синтетическое транскодирование», «Механизм транскодирования:

функции прагматических маркеров и дейктических сдвигов в американской и итальянской поэзии», «Прагматические сдвиги в новейшей поэзии: русско-американские параллели». Продолжается подтверждение релевантности термина «транскодирование», и в соответствии с существующей эстетико-семиотической типологией видов искусства выделяются визуальный, аудиальный и аудиально-визуальный, или синтетический, типы транскодирования (с. 72–73). Все названные практики иллюстративно подтверждены. Проведен разносторонний анализ полимодальной видеопэмы современного итальянского поэта Витторио В. Дзолло из группы PoetyQwerty «'A Via Crucis» («Богослужение Крестного пути» или «Крестный путь»), в которой визуальный и аудиальный модусы накладываются друг на друга: визуальный модус включает невербальные медиа, аудиальный модус создает звучащий текст, а всё вместе формирует поле синтетического полимодального эксперимента (с. 74–80).

На примере конструкции поэмы американского поэта Уоттена «Notzeit (Aft er Hannah Höch)» показано, как цифровой интерфейс влияет на трансформацию стратегии субъективации, как происходит утрата границ между автокоммуникацией и массовой коммуникацией, персональным и публичным дискурсом, как происходит мена позиций субъекта и адресата и какие дейктические сдвиги организуют такого рода динамику (с. 82–88).

Русско-американские типологические параллели рассмотрены на материале поэзии Геннадия Айги и Майкла Палмера, Аркадия Драгомощенко и Барретта Уоттена, Ника Скандиака и Рэйчел ДюПлесси. Подтверждена объединяющая поэтов установка на такое конструирование субъекта и коммуникативной ситуации, при котором на первый план выходит сдвиг в отношениях между внутренним и внешним, реализуемый за счет взаимодействия с разговорной речью и отсылка к нетекстовой реальности. При этом крайне интересно сопоставление различных поэтических практик в общей зоне языковых и культурных трансферов. Эвристично описание русско-американских параллелей в организации поэтического высказывания с обобщающими оценками взаимодействия, включенными в название параграфов: «Г. Айги — М. Палмер. Определенность референциальной перспективы»; «А. Драгомощенко — Б. Уоттен. Стратегии субъектного дистанцирования»; «Н. Скандиака — Р. ДюПлесси. Практики вариативности» (с. 95–116).

В третьем разделе — «Дискурсивные маркеры в новейшей русской и американской поэзии» — шесть глав: «Основные подходы к изучению дискурсивных маркеров», «Функционирование дискурсивных маркеров в новейшей поэзии: специфика, типология, алгоритм анализа», «Функционально-семантические группы дискурсивных маркеров», «Роль показателей субъективной модальности (*бесспорно, возможно, вероятно*)», «Контекстуальная ресемантизация дискурсивных маркеров в новейшей поэзии», «Семантика противительности и прагматика противопоставления в новейшей русско- и англо-

язычной поэзии». Дан широкий обзор существующих подходов к определению понятия «дискурсивные маркеры» и описанию их коммуникативных и метаязыковых функций; обозначена способность этой группы языковых единиц структурировать дискурс и участвовать в организации интеракций. На фоне многочисленных отсылок к мнениям и работам зарубежных и отечественных исследователей авторы монографии определяют свои предпочтения в описании дискурсивных слов с проекцией на особенности современного поэтического дискурса с учетом как глобальной, так и локальной когерентности сообщения. Глобальная когерентность обусловлена концептуально-стилистическим направлением или особенностями авторского идиостиля, а локальная — проявляет тенденцию к отклонению от речевой конвенции через нарушение логических и грамматических связей (с. 124–125).

Предлагается рабочее определение дискурсивных маркеров: слова, словосочетания и устойчивые конструкции, участвующие в прагматической и структурной организации высказывания, обладающие интерактивной и метатекстовой функциями. И далее: эти единицы несут иллокутивную нагрузку (выражают коммуникативное намерение говорящего), направленную на формирование прагматической позиции говорящего, который выступает не только в роли субъекта, но и в роли адресата высказывания (автокоммуникация, автореференция); дискурсивные маркеры структурируют развитие дискурса в процессе коммуникации в естественном дискурсе и автокоммуникации — в поэтическом дискурсе (с. 136).

Привлекает внимание разработанный авторами монографии пошаговый анализ дискурсивных маркеров в поэзии. Существенные характеристики того или иного дискурсивного слова представлены через: 1) дистрибутивный и статистический анализ корпусных данных; 2) лексикографическое описание дискурсивных маркеров, содержащее общее функциональное значение, сохраняющееся во всех контекстах; 3) отбор примеров конвенционального употребления; 4) отбор примеров функционирования в поэтическом дискурсе; 5) обобщенное толкование функционирования дискурсивных маркеров в поэзии. Предложенное комплексное «портретирование» большой группы дискурсивных слов можно отнести к когнитивной лексикографии, для которой характерны функционально-когнитивная квалификация языковых единиц, наличие концептуальных репрезентаций, контекстуальная зависимость — признаки, полноценное описание которых предполагает применение инструментария корпусного анализа.

Заслуживают высокой оценки типология дискурсивных маркеров в современном поэтическом дискурсе: метатекстовые дискурсивные маркеры (относятся к внутритекстовой референции, в поэзии являются компонентами нелинейной организации текста); контекстуальные дискурсивные маркеры (обеспечивают связь с внетекстовой реальностью); интерперсональные дискурсивные маркеры (выражают подтверждение и возражение, служат для привлечения внимания, выражают эмоции говорящего). С учетом специфики

названных функционально-семантических групп были описаны дискурсивные маркеры вывода, каузальной связи, детализации, противопоставления, экзemplификации, субъективной модальности, маркеры характеристики ситуации во времени и пространстве, реактивные, фатические (этикетные) и эмоциональные (с. 145–213).

В четвертом разделе — «Речевые акты в современной поэзии» — пять глав: «Основные подходы к изучению перформативов (история вопроса)»; «О вымолви! Молви! То слово безмолвия!»: Поэтическая прагмасемантика глаголов говорения в текстах Е. Мнацакановой»; «И голоса умолкшего — прошу — примите место»: акты речи и молчания в поэзии Г. Айги»; «Новые функции перформативов и модальных глаголов в современной американской поэзии»; «Преодоление «долженствования» и «необходимости» в современной русской поэзии». Содержание этого раздела представляет собой расширенный аргумент к положениям предыдущих разделов и глав с добавлением некоторых новых тем и аспектов их рассмотрения. Анализ речевых актов в творчестве Е. Мнацакановой и Г. Айги расширил представление как о перформативности, так и об идиостилевых показателях; неузуальное функционирование перформативных и модальных глаголов в современной американской поэзии дополнило представление о функциях модальных глаголов в поэзии.

Рецензируемая монография сформирована по принципу отдельного авторства глав, разделов, параграфов. С одной стороны, это фиксирует персональную ответственность за написанное, с другой — снижает уровень единства текста. В тексте замечены повторы, иногда очевидна слабая взаимосвязь частей в разделе; при наличии богатых идеями разделов нет сильного заключительного сегмента.

Знакомство с монографией сопровождалось размышлениями о «точке отсчета», по отношению к которой описывались и типологизировались дейктические сдвиги в новейшей поэзии. Последовательно определялись системные отклонения от речевой конвенции. Не ясно, что понимается под речевой конвенцией: закреплённые правила речевого поведения, условные договорённости, правила диалога? Можно ли считать речевую конвенцию единственным ориентиром для изучения поэтической прагматики в условиях новых медиа? Есть ещё нормы, которые сложились именно в поэтическом языке, существуют в нем длительное время и поддерживают преемственные связи в организации поэтической коммуникации. Представляется, что подключение к исследованию этого уровня нормы могло бы изменить отношения между уже сотворённым и творимым в новых условиях.

Заключая рецензию, назовем показатели, позволяющие считать монографию О. Соколовой и Е. Захаркив «Прагматика и поэтика: поэтический дискурс в новых медиа» значимым научным событием: эмпирическая база в виде авторского поэтического корпуса (общий объем 2873 текста, включающий 1664 текста современных русскоязычных поэтов и 1209 текстов современных

англоязычных поэтов) позволила обеспечить валидность типологических объединений и обобщающих выводов; расширено представление о связи прагматики и поэтики через междисциплинарное описание дискурсивных маркеров; заявлен алгоритмический уровень анализа дискурсивных слов через многоступенчатый переход от семантики к прагматике; показана роль технологий в формировании новых моделей коммуникации и новых дискурсивных практик в современной русской, итальянской и американской поэзии, что открыло возможности сравнительного анализа; доказано, что традиционная дихотомия «устная — письменная коммуникация» в современной поэзии дополнилась третьим модусом — интернет-коммуникацией. В итоге «невидимая часть прагматики» (см. запись конференции «Язык — дискурс — корпус»: ENA, November 25, 2025)¹ обрела видимые контуры в таком значимом культурном сегменте, как поэзия. О резонансности идей авторов монографии с текущими запросами исследователей поэзии свидетельствуют отклики в виде цитирования (Бусарева 2024).

Отношения между аналоговой поэзией — традиционной вербальной поэзией, основывающаяся на линейности текста, и цифровой поэзией, интегрирующей мультимодальные элементы и экспериментирующей с формами включения читателя в пространство текста, остаются напряженными (Дударева, Арипова, Никитина 2024). Но с течением времени очевидно, что взаимодействие этих сущностей неизбежно (Синельникова 2024), тем более что, как доказано в рецензируемой монографии, цифровая среда способствует реализации когнитивно-коммуникативных резервов поэзии, что соответствует сущности этого вида творческой деятельности.

Список литературы / References

- Бусарева С.Г. Полимодальные поэтические практики Брайана Билстона: взаимодействие цифрового и аналогового форматов // *Слово.ру: балтийский акцент*. 2024. Т. 15. № 3. С. 129–147. [Busareva, Sabina G. 2024. Brian Bilston's multimodal poetic practices: Interactions between the digital and the analogue. *Slovo.ru: Baltic Accent* 15 (3). 129–147. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2024-3-8>
- Дударева М.А., Арипова Д.А., Никитина В.В. Поэзия в цифровую эпоху. В художественном мире Валерия Дударева. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2024. [Dudareva, Marianna A., Daria A. Aripova & Vlada V. Nikitina. 2024. *Poetry in the Digital Age. In the Artistic World of Valery Dudarev*. Moscow; Saint-Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ. (In Russ.)].
- Синельникова Л.Н. Аналоговая и цифровая поэзия в контексте времени // *Концепт: философия, религия, культура*. 2024. Т. 8. № 4. С. 122–132. [Sinelnikova, Lara N. 2024. *Analog and Digital Poetry in the Context of Time. Concept: Philosophy, Religion, Culture* 8 (4). 122–132. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2024-4-32-122-132>
- Соколова О.В., Захаркив Е.В. Креативная прагматика поэтического дискурса // *Критика и семиотика*. 2021. № 2. С. 88–106. [Sokolova, Olga V. & Ekaterina V. Zakharkiv. 2021.

¹ https://iling-ran.ru/web/index.php/ru/news/240917_pragmatics_video

Creative pragmatics of poetic discourse. *Kritika i semiotika* 2. 88–106. (In Russ.)).
<https://doi.org/10.25205/2307-1737-2021-2-88-106>

Соколова О.В., Захаркив Е.В. Лингвопрагматические сдвиги в новейшей поэзии: русско-американские параллели // *Литература двух Америк*. 2022. № 12. С. 115–142.
<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2022-12-115-142>. [Sokolova, Olga & Ekaterina Zakharkiv. 2022. Linguo-Pragmatic shifts in Contemporary Poetry: Russian-American Parallels. *Literature of the Americas* 12. 115–142. (In Russ.)].
<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2022-12-115-142>

Review history:

Received: 15 October 2025

Accepted: 25 November 2025

Bionote:

Lara N. SINELNIKOVA is Doctor Habil. of Philology, Professor at the Department of Russian Linguistics and Communication Technologies at Lugansk State Pedagogical University (Lugansk, Russia). The fields of her scholarly interests include discourse analysis, cognitive linguistics, stylistics, rhetoric, political linguistics, linguistic poetics.

e-mail: prof.sinelnikova@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8140-5648>

Сведения об авторе:

Лара Николаевна СИНЕЛЬНИКОВА — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий Луганского государственного педагогического университета, Луганск. Сфера научных интересов: дискурсология, когнитивистика, стилистика, риторика, лингвополитология, лингвистическая поэтика.

e-mail: prof.sinelnikova@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8140-5648>